

Проводя пять лѣтъ ученья въ трудахъ и лишеніяхъ, Ломоносовъ, предавшись со всѣмъ жаромъ занятіямъ, забывалъ за книгами и несказанную бѣдность, и насмѣшки товарищей. Проходя положенный въ Академіи курсъ, онъ въ тоже время усердно перечитывалъ старинные сборники, хронографы и лѣтописи. Въ Академіи же онъ хорошо выучился по-латыни, близко ознакомился съ римскою литературою и освоился съ священнымъ писаніемъ и съ твореніями св. отцовъ. Но болѣе всего привлекали вниманіе Ломоносова физико-математическія науки. Учителя его, болшею частію воспитанники Кіевской Академіи, посоветовали ему отправиться въ Кіевъ, указывая на Кіевскую Академію какъ на такое учебное заведеніе, въ которомъ онъ можетъ найти полное удовлетвореніе своему стремленію къ изученію этихъ наукъ. Въ 1734 г. Ломоносовъ дѣйствительно отправился въ Кіевъ, но, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, скоро снова вернулся въ Москву, гдѣ уже было сбиралось постречь его и отправить священникомъ въ Корелу, какъ вдругъ изъ Петербурга пришло требованіе прислать изъ Московской Академіи двѣнадцать лучшихъ воспитанниковъ для пополненія гимназій, устроенной въ Петербургѣ при Академіи Наукъ. Въ числѣ этихъ лучшихъ воспитанниковъ былъ посланъ и Ломоносовъ, хотя еще не окончившій академическаго курса, и прибылъ въ Петербургъ въ январѣ 1736 года. Въ томъ же 1736 г. Ломоносовъ, вмѣстѣ съ двумя товарищами, Виноградовымъ и Райзеромъ, былъ посланъ правительствомъ за-границу, для обученія нѣкоторымъ специальнымъ наукамъ, сперва въ Марбургъ къ профессору Вольфу, а послѣ во Фрейбергъ къ профессору Гензелю. Въ Марбургѣ Ломоносовъ слушалъ лекціи философіи, математики, физики, химіи и минералогіи; во Фрейбергѣ изучалъ металлургію, а лѣтомъ 1740 г. занимался на Гарцѣ изученіемъ на мѣстѣ горнаго дѣла. Въ тоже самое время, слѣдуя академической инструкціи, онъ изучалъ языки: латинскій, французскій, не оставляя упражненій и въ русскомъ. За-границею Ломоносовъ пробылъ съ 1736 по 1741 г. Заграничная жизнь Ломоносова также была полна трудовъ и лишеній: скудное жалованье, опредѣленное молодымъ ученымъ, высылалось имъ часто очень неаккуратно, и Ломоносову приходилось много бѣдствовать. Между тѣмъ Михайль Васильевичъ, не смотря на всѣ